

Комбат Найтов

«Шурави»

современный детектив

Комбат Найтов

Шурави

«Автор»

2023

Найтов К.

Шурави / К. Найтов — «Автор», 2023

Боевик, с напомним недавней истории страны. О том, что опасность грозит нам не только с Запада, но и с юга. Так, чтобы не забывали об этом.

© Найтов К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Маленький экскурс в недавнюю историю	5
Глава 2. Отъезд домой, как войсковая операция	11
Глава 3. «Далека родимая сторонка...»	16
Глава 4. Одиннадцать лет спустя	21
Глава 5. Все пошло не так, как представлялось	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Комбат Найтов Шурави

Глава 1. Маленький экскурс в недавнюю историю

Старенький, почти тридцатилетний, Ми-8 Московского отряда громко свистел пробитой лопастью, со страшным трудом набирая высоту между двумя отвесными хребтами. Впереди перевал Саригор, и его надо перевалить. Сзади, почти на хвосте, висел «крокодил» из 41-й ОАЭ, подстраховывавший поврежденного «старичка». Сесть было негде, чтобы облегчить перегруженную машину. Перебитый привод триммера еще одной лопасти вызывал тряску, так как лопасть выписывала «восьмерку» в ритме «семь-сорок». Палуба грузового салона была измазана полосами крови, в такт вибрации на ней звенели пустые гильзы: латунные 7,62x54 и зеленые 5,45x39. Кроме 18-ти «штурмовиков» из 783-го ОРБ (отдельный разведбат) на рифленой палубе лежало три «двухсотых» и два «трехсотых» 12-й заставы Московского отряда. Перед этим экипаж капитана Михайловского вывез 18 пограничников, оборонявших заставу, и пробившихся к шедшей на выручку резервной группе погранотряда. Эти пятеро приняли бой в шести километрах от заставы, за которую еще ведет бой группа пограничников капитана Евшина. Помощи у разведчиков капитан не запрашивал. Старший наряда младший сержант Панов сумел связаться с разведгруппой, которая с помощью трех вертолетов отсекла «духов» от наряда и подобрала всех. Михайловский во весь голос матерился, уговаривая машину не падать, проскользнув на метровой высоте над камнями перевала, он наклонил нос машины и чуть сбросил обороты. Вниз машина пошла легче, уменьшилась тряска. Капитан обернулся:

– Андрюха, не робей! Ты же счастливчик! Я знаю!

Комроты Андрей Старинов устало улыбнулся.

– До Куляба дотянем?

– Нет! – прокричал командир. – Буду садиться! Дальше на перекладных с «крокодилами»! С такой лопастью не летают, а падают!

Через двадцать минут появилась вполне приличная площадка, на которую Михайловский и притер машину. Взметнув тучу пыли и песка, чуть в стороне сел один из «Ми-24-х». Перегрузили «трехсотых» и семеро десантников с командиром роты перебрались в десантный отсек. Места для разгона не было. «Крокодил» приподнял задницу, немного постоял на передней стойке, фыркнул черным дымом из обоих двигателей и оторвался от земли. Постепенно набрал скорость и высоту. Наконец Саригор оказался чуть ниже машины, и она плавно накренилась, ложась на курс к Кулябу. Сегодня 13-е, «день разведчика», зарплату должны выдать, а тут: «на выход, пожалуйста!».

Сзади к ведущему подстроились еще две машины. Им сегодня пришлось «поработать», «трубы» у всех пустые. Пятнадцать минут полета и шасси всех трех машин ощутили бетонку Куляба. Винты не останавливали, только высадили десант и выгрузили раненых. 783-й батальон здесь «в гостях», на усилении. Здесь квартируется 149-й гвардейский мотострелковый полк. Для разведки выделены «хоромы»: шесть палаток под карагачами неподалеку от плаца. Капитан Старинов прокричал на ухо лейтенанту Макарову, что он летит дальше, в Айни, за довольствием.

– Взвод в расположение, я вернусь на «дежурке».

– Есть! Мою Светке передайте! Пятый месяц на подсосе!

– Передам-передам. Давай! Действуй! Объяви благодарность от моего имени за сегодняшние действия. Шуруй!

Сам комроты уже уселся на палубу десантного отделения ведущего «крокодила», забросил ноги в берцах вовнутрь, захлопнул люк и постучал по обшивке. «Поехали!» «Крокодил» долго выруливал, затем пробежался по бетонке, и на бредущем пошел к столице «независимого государства». Капитан проверил оба пулемета по бортам. Четыре года назад их вывели «из-за реки», затем, через полтора года, три пьяных козла в лесочке развалили страну, и все эти два с половиной года здесь идет война. «Оппозиция» воюет с «правительством». Его вторая рота специального назначения занимается перехватом караванов с наркотиками и оружием. Последние пять месяцев заниматься этим приходится на собственные деньги. Задерживается зарплата, идут постоянные предложения перейти в состав местной армии, в роте уже более половины контингента – местные, призванные из республики. Солдат из России в последний призыв не привозили. Благо, что сержанты в роте в основном сверхсрочники, сейчас это называется «контрактники», благодаря чему дисциплину удается держать, но суровыми методами. В прошлом сентябре дивизию включили в состав ВС России. Лучше от этого не стало, но «зряплату» стали платить в долларах. Рассчитывали ее в рублях, затем переводили в доллары по какому-то странному курсу. Дело в том, что на территории Таджикистана ходил советский рубль. Своей валюты не было. Он дико обесценился, было похоже, что сюда сбросили всю наличность бывшего СССР. Банки хорошо пограбили в 91-м – 92-м годах. Плюс огромное число фальшивок, на которые уже не обращали внимания. Говорят, что скоро Россия введет новые деньги, но пока нашли вот такой выход из положения. В пересчете теперь ротный получал 112 долларов США, что вполне хватало бы прокормить семью, вот только они, видимо, пешком из Москвы идут.

Через сорок пять минут после вылета из Куляба капитан стоял напротив кассы в штабе батальона и читал написанное от руки объявление на ней, подписанное начфином: «Деньги переведены, но не поступили.» Самого начфина не было в штабе. Кабинет комбата закрыт, в штабе тишина.

– Где начальство?

– Ашурова провожают в Москву в Академию.

– И кто вместо него? Опять какой-нибудь мудака?

– Смирно! Товарищ полковник! За время моего дежурства происшествий не случилось!

Дежурный по штабу 783-го отдельного разведывательного батальона старший лейтенант Хабалин.

– Вольно! Что, капитан, служить надоело?

– «Служить бы рад, прислуживаться тошно!», товарищ полковник. – перед комроты стоял начштаба дивизии Тимофеев, по кличке «Витя».

– Я назначен командиром дивизии. Почему в таком виде? И чем Вы недовольны?

– Моя рота не получает денежного довольствия пять месяцев, товарищ полковник. Я только что вернулся с выхода в районе Сари-Гора. «Духи» сожгли 12-ю заставу. Разведгруппа лейтенанта Макарова эвакуировала пять человек 12-й заставы, три «двухсотых» и два «трехсотых». Вероятен ночной проход каравана на этом направлении.

– И почему Вы здесь, а не в Кулябе? Почему не в расположении?

– Прилетел с «карлсонами», чтобы получить довольствие. Не получил.

– И что?

– А чем детей кормить? Семьи и дети есть у всего комсостава.

Полковник сорвался на крик, от него «пахло» неплохим коньяком, огромный «аэродром» на голове придавал комическое выражение лицу. В общем, через несколько минут вырванный из тетради лист превратился в рапорт об увольнении из рядов Вооруженных Сил, подписанный обоими сторонами.

– Вот и вали отсюда! Кто хочет, тот служит, а кто не хочет – ищет причины, чтобы не служить! – услышал уже со спины кавалер трех орденов, с 1979-го года не вылезавший из боев ветеран Афгана. – Думаешь в Рашку свалить? Кому ты там на х... нужен?

Вот это – точно! Русских отсюда выживают, квартиру не продать, денег остался последний мешок, и каким-то образом нужно вытащить из Душанбе свое имущество. Квартира-двушка находилась в двух шагах от «Пентагона», жена, до распада, работала ГФЭИ преподавателем. Сейчас выходить за территорию стало небезопасно, занятий в институте нет. Дает частные уроки английского. На рынке возле института капитан продал «трофей»: часы «Seiko» с автоподзаводом.

– За «весло» больше дам! – наемкнул про автомат бородатый моджахед, коих развелось последнее время немеряно. Отрицательно покачав головой, капитан сунул сто баксов в карман «афганки» и пошагал домой. Предстоял тяжелый разговор с женой. Перед этим он зашел в столовую батальона и снял с пояса котелок. Отварная картошка с жареным хеком. Блюдо остро подванивало прогорклым хлопковым маслом. Четыре кусочка белого хлеба и кружок соленого масла. Повар расщедрился и налил полную флягу компота из сухофруктов. Все это было незаконно, питание из общего котла он мог получать только на выходах, но денег не было. Та «сотня», которую он нес домой, предназначена для Тани и трехлетней Анастасии. Кстати, как и картошка с рыбой. Сам он перехватил в воздухе сухпая.

– Наверное, ты прав... – сказала супруга. – Уезжать отсюда надо. Машину, что-ли, продать?

– Нет, это в последнюю очередь. – Новенькая беленькая «семерка» была куплена на «чеки» в 89-м, перед самой свадьбой. Афган Андрей отбегал холостым, точнее, в разводе. С женой познакомился в феврале 89-го в театре оперы и балета на торжествах по поводу вывода дивизии. Через полгода сыграли свадьбу. Затем родилась дочь и началась война.

– Ты сейчас куда?

– В гараж, возьму машину и в Куляб. Рапорт мне подписали, но его в Москве утверждают, так что месяц или больше у меня есть. Надо подготовиться, иначе без штанов останемся.

– И куда? – спросила Татьяна, родившаяся в Душанбе.

– В «около Масква», пока к матери, а там видно будет. Я пошел, будут звонить, скажи, что я уже уехал.

Поцеловав жену и дочь, которая что-то рисовала на столе на кухне, Андрей вышел из квартиры. Новости в городке разлетаются быстрее поросычьего визга. По дороге к гаражам пришлось пару раз останавливаться и рассказывать о ситуации. Пристроился за колонной, идущей через Курган-Тюбе в Пяндж. Одинокные поездки военнослужащих начальством не поощрялись. Небезопасно сейчас в республике. Скорость чуть больше сорока километров. Четыре бронетранспортера и двенадцать КамАЗов, УАЗ и его «жигуленок». Утром капитан вышел из колонны и направился к аэродрому Курган-Тюбе, чтобы найти новых попутчиков. Давать такой крюк не хотелось.

Дежурный по части сказал, что никаких колонн в сторону Куляба не предвидится.

– Спрашивайте у погранцов, может быть у них кто-нибудь поедет. Я слышал, что в Кулябе аварийно сел борт. Вон, смотрите, что-то грузят на шаланду.

Подъехав к складу, Андрей сразу узнал в наклонившемся над грузом в кузове летчике старлея Нифонтова, бортмеханика из экипажа Михайловского.

– Олег! Привет! Вы когда и куда?

– Через час придет броня, идем в Куляб, мы до него дотянули, Андрюша.

– Я с вами.

– Не вопрос! Как слетал?

– По-пустому, только гавкнулся с новым комдивом.

– А куда Ашуров свинтил?

– Говорят в Академию поступил, врут, поди. Он никуда не ездил и экзамены не сдавал. Похоже отливается за прошлую проверку.

– Так вроде говорили, что все хорошо.

– Говорили. Вовремя он ушел, сейчас головы полетят за Сари-Гор.

Со склада выехал погрузчик с довольно длинным ящиком, и техник занялся его погрузкой. Про увольнение Андрей технику не сказал, дабы не травмировать человека, который уже много лет подряд мечтает завершить службу в авиации погранвойск.

Чуть позже подъехал БТР, увешанный поручнями и с отделением молоденьких пограничников на борту, и БРДМ. Можно было трогаться дальше.

К 15.00 прибыли «домой». Андрей вышел из колонны и посигналил остальным, желая счастливого пути. На Сафарова длинная колонна черных «Волг», наряд на КПП в «парадках».

Сразу прошел к «своим» палаткам, в роту. Выслушал доклад дежурного, и раздолбал его тут же за не поднятые пологи для проветривания. Июль, жара стоит страшная. Роты в расположении нет, ее выгнали блокировать дорогу в Ёл, под Шураабат. Из дивизии вечером пришла «указуха» о вероятности прохода каравана. Сам же докладывал Тимофееву. Витя хоть и въедливый, и с придуры, но оперативник неплохой.

– Вам, товарищ капитан, приказано прибыть в штаб 149-го. Там какие-то шишки из Москвы и Душанбе.

Комроты поморщился. Ох уж эти «разборки», с наказанием невиновных и награждением непричастных! Все 14-ть лет офицерской службы этот «дамоклов меч» со свистом носится вокруг да около его бедной головы. В результате он «засиделся» во взводных, затем долгое время был зампотехом и шестой год подряд командует ротой. Многие из его выпуска уже полками командуют, правда, после развала Союза. В самый первый год службы пришлось отвечать на вопросы прокуратуры из-за операции в Яварзанском ущелье. Сдуру, по молодости лет, высказал собственное мнение, и на пять лет завис взводным. Это «собственное мнение» ему до сих пор в дивизии помнят. Но, если что, то его взвод или роту суют в арьергард. Из «стариков» в батальоне осталось два офицера и трое прапорщиков, из тех, кто в феврале 80-го форсировал Пяндж. Но, если с прапорщиками у Андрея отношения были нормальными, то с майором Ананьевым отношения не складывались, совсем. После ранения в 80-м, тогда старший лейтенант, Ананьев уехал в ГСВГ, а оттуда вернулся через девять лет совсем другим человеком. Андрей не знал, что произошло, и после короткой стычки, перед самым выходом в феврале 89-го, их отношения были сведены к минимуму: «Есть, товарищ майор!».

– Квочур вернулся? – спросил он сержанта Юрьева.

– Он в парке, товарищ капитан, возится с 712-й, обед возил Масленников с отделением, они вернулись, их Квочур от себя не отпустил. Меняет фрикционы.

– Добро, я в штабе, если Квочур вернется, сообщи ему, что он мне нужен.

– Есть!

Капитан расстегнул «лифчик», поставил его возле тумбочки, передал АК сержанту, повернулся и вышел. На выходе услышал, как сержант приказывает подсменному дневальному заняться магазинами и автоматом ротного. Службу знает!

В штабе сразу предупредили, что здесь куча начальства, включая Сафарова и Рахмонова, руководства республики со стороны «юрчиков», и генерал-полковника Шляхтина, главного пограничника всея Руси. Кроме того, здесь НачПО дивизии Амангулов. Все правильно! Проиграв в ноябре 92-го бои в столице и на местах, «Объединенная оппозиция» или «вовчики», ваххабиты, зализали раны, еще больше объединились с такими же боролатыми на той стороне Пянджа, и пошли в атаку. По каким-то причинам 149-й полк не успел быстро среагировать. Все эти вялотекущие «БэДэ» этим и отличаются, что никогда не знаешь с какой стороны ударят.

А общего командования нет! Причем, нигде нет! Ни в России, ни в одной из республик. А тут уже ЦРУ и Госдеп суетятся. Понаоткрывали «консульств» и «посольств» во всех республиках. Они ж с ваххабитами десять лет в Афганистане работали. В общем, до ноября 92-го власть в Душанбе принадлежала послу США Стенли Эскудейро и ваххабитам из «ОО», а в ноябре 3-я разведдесантная рота ОРБ во главе со старлеем Сергеем Миненковым, недавно прилетевшим из Москвы новым ротным, вывезла контингент американского посольства на улицу Титова, в аэропорт. Власть в республике опять поменялась, и перешла в руки «юрчигов», хотя тот же Сафаров – «вор в законе», но горой за Советскую власть. А Рахмонов – председатель крупного колхоза. Вместе с Сафарали Кенжаевым, «афганцем» из Гиссара, он создал «Народный фронт» и выделил транспорт для его «боевиков». Крови на улицах стало поменьше, опирались «юрчики» на командование 201-й дивизии, командиром которой был таджик полковник Мухритдин Ашуров. До вчерашнего дня. Амангулов – киргиз, но родился в Таджикистане.

Андрея потрясли насчет того, чем он занимался в ночь с 12-го на 13-е июля и почему три «вертушки» сорок первой эскадрильи и два транспортно-боевых борта погранцов были задействованы под его операцию. Но, все было согласовано с командованием Московского отряда и группа Макарова находилась в засаде у нижнего брода Кхирманжо, напротив крепости Пари-хам, которую наркоторговцы используют как перевалочную базу. Второй взвод прикрывал переправу в Ишкашме. Это то место, через которое дивизия входила в Афганистан. Переправиться через Пяндж афганскому каравану не удалось. Попытки перехода предпринимались на обоих направлениях.

– Мы находились севернее Ёла, и прикрыть 12-ю заставу не могли. «Духи» переправились ниже по течению, где-то между Алюром и Ялуrom.

– Как им удалось протаскать тяжелое вооружение?

– Вообще-то там тропа есть, и почему она оказалась неприкрытой, это не у меня надо спрашивать. Я получил сообщение о том, что застава ведет бой в 11.35. Вот отметка о приеме сообщения. В 12.02 вступил в огневой контакт с противником на участке между Ёлом и Саригором. Выполнили шесть заходов и обеспечили прорыв бойцов 12-й заставы в сторону Ёла. Затем в 12.14 засекли работу станции младшего сержанта Панова, который вел бой в стороне от заставы, южнее, в районе старой выработки. НУРов уже не было, поддерживали пушечно-пулеметным огнем и высадили группу Макарова, которая и обеспечила эвакуацию наряда. Все что смогли к шапочному разбору.

– Вы находились ближе всех из 201-й дивизии к месту нападения, всего в 27 километрах по прямой, и обладали солидной авиационной поддержкой. Почему помощь была оказана только через 8 часов после нападения? – пошел в атаку генерал-полковник Шляхтин.

– Вертолетная засада находилась в урочище Кхирманжо, товарищ генерал-полковник. Вперед было выдвинуто три группы наблюдателей, которые наблюдали за бродом и противоположной стороной, остальные люди находились на площадке приземления. Использовался 7-й канал связи на УКВ. Пограничники использовали 12-й. По 7-му каналу мы получили сообщение о нападении из Куляба, а не из Ёла. В Московском знали о проводимой операции, но оперативный дежурный отряда нам сигнал тревоги не передал.

– Получается так, что вы, как командир роты разведки, не знали о происходящем бое в урочище Соригор?

– До 11.35-ти – не знал. «Крокодилов» отправил сразу, сами подобрали группы наблюдения и пошли в район боя.

– Понятно, свободны! – было сказано ему после проверки записей в журналах. «Пронесло» – подумал Старинов, и развернулся для выхода из кабинета командира 149-го полка.

– Капитан, подождите меня в коридоре. – сказал полковник Амангулов.

– Есть!

Он вышел в коридор лишь спустя двадцать минут. Его плоское лицо с узкими черными глазами было непроницаемым.

– Мне доложили, что вы подали рапорт об увольнении. В чем дело?

– Да, подал. Новый комдив рапорт подписал. – и в двух словах описал сцену в штабе батальона.

– Ваша рота вчера получила денежное довольствие, капитан. – НачПО замолчал, пытаясь рассмотреть произведенный эффект. Старинов молчал. Полковник из полевой сумки достал ведомость, положил ее на подоконник.

– Расписывайтесь! Вы, капитан, как будто не понимаете условия, в которых проходит наша служба. Все старые структуры развалились, а новые еще только отлаживают свое взаимодействие. Поэтому и возникают накладки.

Андрей сжал зубы, чтобы не проронить ни одного слова. Судя по скорости реакции командования, деньги пришли, и пришли вовремя. В ведомости стояли *рубли*, а должны стоять доллары. Бумажки об этом подписывали все. Само начальство прокручивало «баксы» зарплаты, поэтому и возникала задержка. Он расписался, потом не выдержал и задал вопрос:

– Так, вроде, расписывались в приказе, что выплата будет производиться в долларах и будет три коэффициента: боевые, высокогорные и служба за рубежами России. Вы, помнится, проводили собрание офицерского состава по этому поводу.

– Бухгалтерия! – развел руками НачПО, но вытащил из кармана сначала маленький калькулятор, а затем пачку долларов. Отсчитал, слюнявя пальцы, шесть сотенных, затем залез в другой карман, и набрал еще 68 баксов. Уже в роте капитан узнал, что остальные все получили советскими рублями. Кроссворд сошелся! Заезжать в штаб дивизии и забирать рапорт он не стал.

Глава 2. Отъезд домой, как войсковая операция

Он встретился со старшим прапорщиком Квочуром, выслушал его доклад о состоянии дел с ремонтом техники. Зампотех в роте был вакантной должностью уже более полутора лет, и Виктор Квочур, старшина роты, исполнял его обязанности. По идее не бесплатно, но попробуй дождись зарплату от властей «новой России»! Коротко объяснив ситуацию и показав полученные доллары, капитан перешел к главному.

– Колеса требуются. Что-либо вывезти в Москву без «брони» невозможно. Поездом ничего не доедет.

Квочур тяжело вздохнул, и кивком головы подтвердил свое согласие.

– Дело не в колесах, они будут, а как оформим? И «на ура» не получится, нужен экипаж.

– Два года назад Татьяна оформляла бумаги на кооператив, зарегистрировать можно на него.

– Это дело! Нужна печать, армейская, чтобы оформить командировку людям, которые будут нас сопровождать. Без этого – никак!

– Нас? Я тебя правильно понял?

– Нас, командир. И ты понял меня абсолютно правильно. Мои уехали, как только здесь началось. Сейчас они в Николаеве. Возвращаться не рвутся. Мне тоже пора валить отсюда, так все очевиднее бессмысленность нашего сидения здесь. Или ты думаешь, Андрей, что я не вижу, что происходит? Куда уходит то, что мы задерживаем? Раньше мы его сжигали, а теперь? Теперь вывозим на грузовиках в Душанбе и сдаем по весу, фактически помогая преодолеть кордоны. На ликвидацию «товара» нас не приглашают. Я не удивлюсь, если узнаю, что все, что мы задержали, сменило владельцев и пошло по назначению.

Андрей покивал головой. Ответить старшине было нечем. Все именно так, как он говорил. И путь из Средней Азии в центр России – далеко небезопасен. Поезда грабят, контейнеры разворовывают, хуже, наверное, было только в Гражданскую. Выход в город возможен только вооруженной группой и с рацией. В Душанбе чуть полегче, а здесь на солдат и офицеров его роты объявлена охота. Слишком многим они наступили на хвост.

– Что нужно, Витя?

– Баксов сто-сто пятьдесят, и списать «пятнадцатую». У нее самый экономичный и мощный двигатель. Но Баксанову (комбату) не докладывать пару недель. Из 149-го уезжает п/п-к Михеев, он подпишет все. И необходимо боестолкновение, с кем угодно, но на этой неделе. На моторах.

– Мне тут «московские» предлагали выделиться в отдельную часть, я дам согласие. Так будет проще все оформить.

– Командир, я только «за»! Бумаг потребуется ворох!

«Соорудить» боестолкновение особой сложности не представляло: вокруг Куляба моталось полсотни банд бородатых «вовчиков», было «внутреннее» приказание в бои не ввязываться, и бить только в случае нападения, а так, даже если видишь, но на тебя не нападают, то не трогать. Пришлось тронуть. Прямо с дороги на Шураабат, захватили неплохие трофеи, Виктор подсунил прошлогодние фотографии попадания 23-миллиметровых снарядов в раму «Урала-375Д», в результате новенький «Урал-4320», с 360-сильным дизелем «КамАЗ-740.38» и бронекунгом, был списан и продан кооперативу из Душанбе. Кунг, выдерживающий попадания 12,7-мм пуль «Корда», стыдливо прикрыли брезентом. «38-й» движок отличался завидной экономичностью: 148 граммов топлива на «лошадь» в час. Практически на уровне лучших дизелей мира. Правда, оборотов выдавал только 2000. Благодаря этому, данный вариант «нового» «Урала» не буксовал, как его собратья с оборотистыми движками, а ехал, как старый заслуженный «375-й». По любой дороге. Бездорожья для него не существовало. Танк, в колесном варианте.

С остальной частью «обеспечения отхода» пришлось помучиться! Заметив изменения в процессе уничтожения «белой смерти», еще два года назад, ротный перестал пропускать «корованы» с сопредельной территории: вошли в воду, подошли к середине реки – «Огонь!». Пугнули, противник отошел на тот берег, доложились, и все в порядке. Граница на замке. Было странно, что «товар» не уничтожается на месте, и существовали определенные подозрения на эту тему. Уж больно регулярно после этого «тюльпаны» улетали в Москву. Что-то подсказывало, что это не просто так. Прямых доказательств не было, но настойчивое желание начальства, даже не дивизионного, заполучить в руки содержимое каравана без повреждений, и прямой запрет бить по «транспортным средствам», в отличие от охранения, которое предписывалось уничтожить, просто наталкивало на мысль, что кое-кто из большого начальства имеет гешефт с этих караванов. Здесь следует назвать вещи своими именами! Руководство всех среднеазиатских республик в августе 91-го поддержало ГКЧП! Выступило против Ельцина и его своры. И их можно было понять: ситуация во всех республиках была взрывоопасной еще до начала событий в Москве. Куча безработной молодежи, все проекты 80-х были заморожены «центром», срывы поставок, дефицит даже продовольствия, карточная система. А когда в Таджикистане «полюхнуло», и «чемодан, вокзал, Россия» зазвучало на всех уровнях, когда рекой полилась кровь и «бородатые» захватили власть в Душанбе, то в дивизию просто хлынули «указания» из Москвы «ничего не предпринимать и ни во что не вмешиваться». А в Нуреке стоит «Окно»! Важнейший элемент противоракетной обороны страны! Дивизию трясли из Москвы, стараясь подорвать ее боеспособность. С момента вывода из Афгана сменилось три командира дивизии! Надо отдать должное комдиву Ашурову, который, на свой страх и риск, едва приехав из Москвы, отдал приказ действовать по обстановке и патронов не жалеть. С этого момента в республике начал наводиться порядок. Да, пулями! Другого выхода не было. Войска были заперты в своих военных городках, окружены бандами, которые рвались к оружию. В мае 92-го приехал Ашуров, в декабре «вовчики» были рассеяны по горам и реальной силы уже не представляли. А Ашуров стал зампредгоссовета Республики. Но сейчас его отозвали в Москву, на учебу. Внятной внешней политики Москва не проводит. Дивизия находится в окружении, железнодорожное сообщение с Россией прервано (фактически), оказать помощь Наджибулле она не смогла, хотя просьбы об этом со стороны афганского правительства поступали. На той стороне правит бал «генерал Дустум», узбек по национальности, душман. Метит в министры обороны Афганистана. Они с Андреем знакомы, приходилось договариваться в последние два года службы в Кундузе.

Через две недели окончательно оформили «развод» с 783-м ОРБ, рота стала отдельной войсковой частью, и передавалась в оперативное подчинение Московскому погранотряду, оставаясь при этом на балансе 201-й мотострелковой. Перед самым половодьем в середине августа в районе 14-й заставы произошел прорыв границы в двух направлениях: довольно крупная банда связала боем 14-ю заставу, а левее, у Яхчи, прорвался крупный караван, который сразу ушел вверх в район горы Фучика (Кухифруша) по труднодоступной местности. Банду рассеяли, а караван приказали найти и захватить. Пришлось разделить роту и действовать повзводно, да еще и взвода дробить на мелкие поисковые группы. Лишь четвертый взвод находился в резерве, его забросили в Бозори-шахун на трех «вертушках», туда же переместили всю «броню». Из этого места взвод можно было быстро перебросить в любое место массива Фучика, там развилка дорог. Одна идет по Пянджу в Хорог, вторая по ущелью Обиниоб к западным склонам массива. Ущелье довольно обжитое, и где спрятались «вовчики» было непонятно. Никаких данных на этот счет не существовало. Был неизвестен и маршрут каравана: они могли из этого места пойти куда угодно: в пределах досягаемости был и Сомон, и Тавилдара, и Гиш. И что везут на почти сорока лошадях было не ясно. Дело серьезно осложнялось тем обстоятельством, что времена, когда все население этого горного края было органи-

зовано для помощи пограничникам, давно прошли. Добровольные помощники теперь у «вовчиков». Если незамеченными спустятся в Обиниоб, то там они «рассеются и растворятся» среди местного населения. Заброску разведгрупп осуществили быстро, но результатов третий день нет. Облет местности запрещают вести, чтобы не вспугнуть «духов». А противник где-то затаился и пережидает, надеясь, что его не обнаружат.

За неделю до этого в Москве прошла встреча глав среднеазиатских республик с Ельциным и Голушко, новым «министром безопасности России», точнее, И.О. министра. 27 июля прокатилась волна отставок среди этого «Министерства» за расстрел 12-й заставы, в результате его предшественника, генерала Баранникова, как и генерала Шляхтина, сняли с занимаемых должностей. Баранникова обвинили и в коррупции. 7-го августа главы «государств» подписали Заявление о мерах по нормализации обстановки на таджико-афганской границе. Новому начальству срочно требовался успех. Операция была «на контроле Ставки». Достали звонками! В результате удалось выпросить Ан-30Б, который перебросили из Чкаловска. Правда, на аэрофотоснимках практически ничего не было обнаружено. Лишь на одном из них камера зафиксировала дорожку следов через снежный язык. Идут! Идут к Обиниобу! На пятые сутки заговорила 127-я станция старшего сержанта Дадашкина.

– Гюрза-13, я – Байкал! Басмач без плова – не басмач! Запах дыма из рощи у черного жандарма.

«Сволочь болтливая!» – мгновенно подумал Андрей, и защелкал тангентой, давая «ЕС»! До сержанта дошло, передачу он прекратил, но было поздно. Наши каналы прослушивали, через пару минут тот же голос передал:

– Пар, там же!

И началась гонка! Противник углубился на нашу территорию всего на 11 километров, в шести километрах от него вниз по склону несколько кишлаков, сзади огромным снежным комом нависает громада горы Фучика. Деваться духам некуда. Только вниз, а там попытаться рассеяться или прикрываясь женщинами и детьми держать оборону в одном из кишлаков. На пути у банды встала разведгруппа Дадашкина, а от Пянджа, выбрасывая по две струи почти черного от фурсажа дыма, поднимаются три «Ми-8». Из Куляба вылетели «Крокодилы» и все спешат к кишлаку Хавза. Он, как назло, «вовчиковский». Там оказалась довольно большая банда, которая попыталась соединиться с идущими с той стороны силами, ударив высадившемуся 4-му взводу в тыл. Взвод покидал борта беспосадочным методом. Андрей выпрыгнул из вертолета с СВД, занял позицию у дувала небольшого агула (кошары для скота), и, в первую очередь, занялся бородатыми погонщиками лошадей. Затем переключился на двух пулеметчиков, ввязался в перестрелку со снайпером банды. И, видя, что пара погонщиков вот-вот скроется за перегибом тропы, нарушил приказ, расстреляв обоих лошадей. «Броня» подошла с опозданием на час: дорога оказалась минированной, но «вовчики» к этому моменту уже уходили вверх по ущелью. Вертолетчики сбросили их с дороги, отстреливаясь, «духи» бегали по россыпи камней в русле Обиниоба. В 4-м взводе восемь «трехсотых» и пятеро «безногих», «БН» по коду, приземлились неудачно. Во втором взводе погибла разведгруппа Дадашкина. Трое «двухсотых». Накрыли из гранатометов. До самой ночи собирали трофеи: большой груз «герыча», оружие, боеприпасы, шесть «стингеров» и двенадцать «стрел-2М». Через день Андрей и Виктор вернулись на место боя, и еще раз осмотрели местность. В расщелине нашли двух убитых лошадей. На одной обнаружили два пулемета ПКМ, четыре АКС-у, двенадцать «Стечкиных», много тола, армейские радиовзрыватели. Тюки второго скакуна были набиты ваххабитской литературой на арабском, таджикском и русском языках. Отдельно нашли четыре килограммовых упаковки «герыча». Упаковка – заводская. Все, кроме литературы, переехало в кунг «Урала». Но, «заниматься» героинем совершенно не хотелось, поэтому через несколько дней в чайхане неподалеку от моста через Теболяй, где в тени чинар и карагачей отдыхал «владелец заводов, газет, пароходов» Мирзо Улукбек Зейнур Рахим-бай, вошли

четыре закамуфлированные фигуры. Трое заняли позиции у двух проходов в зал чайханы, а последний прошел достархану, на котором возлежал хозяин Куляба.

– Вай, какие гости! – послышалось с ковров.

– Привет-привет! Я по делу. Есть четыре «колбасы» с последнего привоза. Хочу «десятку» за штуку. Упаковку не вскрывал.

– Садись, дорогой! Чай?

– Не откажусь, жарко!

– Благодать нам обеспечит аллах!

– Ага! И гуриями снабдит! Ты не отвлекайся!

– В рублях?

– Ты издеваешься?

– Это дорого.

– Мне, что, Ильясу предложить?

– Он тоже скажет «нет». Дорого!

– Ты знаешь, мне все равно, я уезжаю. В запас. Но могу остаться. Десять, каждая. И это полцены или треть. Я пошел. Дай знать.

– Место. И без подстав.

– Деньги вперед, пересчитаем – все получишь. Не химичь, я эти фокусы знаю.

– О чем ты говоришь, Андрей. Я – стар, я в такие игры не играю. Чай пей!

– Спасибо, Архимед! Место? – кличка старого вора в законе по ориентации была "Архимед". Он – дружок Сафарова, вместе сидели, владелец рынка в Кулябе.

– Садвинсовхоз знаешь?

– Конечно.

– Послезавтра в восемь вечера там. У главной арки. Сумма большая, требуется время...

– Договорились.

Ротный встал и направился к выходу. Бойцы внимательно осмотрели зал, и вышли вслед за ним без задержки. Они не слышали: о чем шел разговор, хотя и ранее присутствовали, и обеспечивали безопасность подобных «переговоров».

Через день, с раннего утра, еще до физзарядки, капитан поднял отделение сержанта Мамонтова, из первого взвода. Эти ребята были лучшими разведчиками во всем батальоне. Володе Мамонтову ротный передал главное богатство: три американских цифровых станции с шифрованием сигнала. Семь человек переоделись в гражданку, скрыли оружие, сели под броню в БТР-80. Сверху на броню уселось второе отделение полностью в экипировке. На КПП предъявили путевку с выездом на аэродром, но, не доезжая строящейся новой мечети, БТР свернул налево, въехал в частную застройку, немного попетлял на узеньких улочках, и выехал на мост через Яхсу. За «Пахтакором» высадили ребят Мамонтова, которые пересохшим руслом ручья ушли на западное плато. Броник пересек Яхсу по броду в южной оконечности аэродрома и доехал до места назначения. Одно из отделений находилось там постоянно в качестве тревожной группы. Им привезли завтрак. Еще совсем недавно для этого приходилось использовать два БТР: один прикрывал другого, но, с приходом «юрчиков» стало поспокойнее. Теперь надобность во второй броне отпала. А отделение Мамонтова спустилось южнее высадки и взяло под наблюдение сады и плантации садвинсовхоза № 4. «Разведка» «Архимеда» появилась после обеда, и не пустая: пара РПГ-7 и два пулемета. Три человека в пустующем выгоревшем здании спортобщества, двое в гараже МТС.

– Отлично, сержант. Володя, к восемнадцати возьми их на мушку. Понял?

– Убрать совсем?

– Да-нет, только держать. До обострения.

– Вас понял!

«Колбасу» переложили в багажник старенького ушастого «запорожца», которого тихо-мирно поставили на улице Томина, до моста, и прапорщик Квочур начал менять ему колесо. Мимо него пронеслись ротные БТР, замыкал колонну «Жигуль» капитана. Еще на мосту Андрей услышал доклад Мамонтова, что «буха» и две «восьмерки» остановились на площади перед аркой. Два из четырех БТР подъехали вплотную к тем зданиям, в которых находилась засада «боевиков». Два других развернули башни на эти домики. 14,5 мм прошивает любую стенку. Белый «жигуленок» с визгом развернулся на площади. Капитан вышел из машины и сделал несколько шагов в сторону «БМВ». Остановился. С заднего сидения «бухи» вылез молоденький пацан в спортивном костюме от «Адидас» и в бейсболке. Он подал руку «Архимеду», закрыл за ним дверь и остался стоять у машины. Личный охранник, бывший мастер спорта по восточным единоборствам. Довольно серьезный противник. Некогда спарринговали. Поправив на ходу роскошный халат и пригладив бороду, подошел «Архимед». Он протянул две руки, по-восточному. Капитан подал одну.

– Зачем пацанов под пулеметы подставил, Рахим-бай?

– Вай, работа у них такая.

– Гранатки и машинки придется сдать. Сафар слово давал. Скажи им, чтобы выходили по одному и без оружия.

«Архимед» нехотя вытащил из-под халата золоченую «Нокию», нажал кнопку быстрого набора. Сказал несколько слов по-таджикски, еще раз нажал на кнопку и повторил сказанное. Все пятеро «засадников» вышли на площадку.

– Пусть уходят, я их не держу, Рахим-бай. Вернемся к нашим «баранам»?

– Да, конечно, Андрей.

– Прошу!

– Ты чего на такой колымаге едешь?

– Машина жены, сам я БТР предпочитаю.

Пачки были новенькие, упакованы ФРС. Не «афганки», отличительные особенности которых Андрей хорошо знал. Но, тем не менее, проверил все пачки. «Кукол» не было. Все в порядке.

– Вот ключи, на Томина, на выезде из города, стоит «Запорожец» без колеса. Все в нем. Как обещал, упаковка заводская. – капитан наклонился к станции и сказал условную фразу для Квочура.

– Почему уезжаешь, Андрэй? Аставайся, ты здесь нужен. В золоте купаться будешь! Вах!

– Езжай, «Архимед». – и уже в рацию: «Володя, выноси игрушки!» Для всей роты это была операция по изъятию незаконного оружия. Приказ о сдаче тяжелого стрелкового оружия действовал с декабря прошлого года. Две «восьмерки» «бантиков» рванули с площади, через несколько минут зазвонил золотой телефон «шефа». Он протянул руки для рукопожатия, сел в машину и уехал в противоположную сторону. Обошлось без стрельбы, и слава богу! Все вернулись в расположение. А 25-го августа пришел приказ об увольнении в запас.

Глава 3. «Далека родимая сторонка...»

К этому дню готовились, но все равно он наступил неожиданно! Всегда так бывает! Что-то не успел, что-то еще не готово, кто-то не торопится выполнить свои обещания. Тем не менее, общий план составлен, люди, задействованные непосредственно в операции, находились в полной готовности, мебель и вещи были упакованы, документы, в основном, были полностью готовы. Чтобы открутиться от любых досмотров на дороге (имеется ввиду государственными служащими), требовалась бумажка, ставящая любого служаку в тупик. А что у нас в стране самое ценное и секретное? Конечно, *архивы*! Приказ на вывоз архивов воинских частей МО, КГБ (Министерства Безопасности России) и пограничных войск от августа 92-го года существовал. Ну и что, что воинская часть 07832 создана три недели назад! Зато название на печати какое: «832-я отдельная разведывательная рота специального назначения». Грифы «ОВ» и «СС», естественно, имелись! Об этом заранее позаботились. Если открыть дверь кунга, то там стеной стояли металлические шкафы, с кучей замков, висюлек с пластилином, наклеек с грозными штампами «Особой важности». Сам архив, который действительно вывозили, состоял из нескольких папок, обрасти бумажками еще не успели, но, на вид, бронированный кунг был просто забит стальными шкафами и сейфами. Два сиденья перед ними для часовых, и бойницы. Внушительно получилось у Виктора! Все, естественно, не влезло, но самое ценное сумели погрузить. На белую «семерку» нанесли желто-красную полосу, с надписью: «ВАИ». Само-собой мигалка и сирена. Обошлось это в полтинник баксов и три бутылки «Рояля». Командировка выписана заранее на старшего прапорщика Квочур и четырех старослужащих сержантов и солдат роты. Самого себя командир вписывать не стал. Вся эта «маскировка» требовалась только до границы с Казахстаном. Дальше будет полегче, там боевых действий нет, да и степь, а не горы. Большую часть топлива для «Урала» «сэкономили» и взяли официально под вывоз архива. Группа Квочура выехала в Душанбе еще до получения приказа об увольнении Старинова. Сам ротный сдал дела молоденькому старлею Малышеву, за какие-то грехи переведенному из ЛенВО. Пожали друг другу руки, выдавший виды БРДМ с семью солдатами довез капитана до Курган-Тюбе. Дальше в составе другой колонны он прибыл в дивизию. Два дня оформлял бумажки, группа ожидала его под Чорбедом. Тепло попрощался с теперь уже бывшим командиром батальона подполковником Хасаншем Баксановым, послал всех черту после пожеланий. Его довезли до площади Куйбышева. На все вопросы он отвечал, что жену и ребенка уже отправил. Убедившись, что провожающие уехали, остановил машину и быстро договорился за 500 рублей с водителем в Варзоб. Через двадцать минут он переоделся в полевую форму, пересел в «машину ВАИ», и они тронулись в далекий путь.

Первый пункт – Зафарабад. Есть путь чуть короче, но он ведет через Сырдарьинскую ГЭС, которую усиленно охраняют после недавних событий. Там стоит КПП, с солдатами внутренних войск Узбекистана. Все машины шерстят, дабы не прорвались «ваххабиты»-смертники. А в Зафарабаде резервная станция 118-й орРЭБ. Свои! Помогут, если что, или подскажут. Но, это по карте здесь 290 километров! Без учета бездорожья, вероятных засад «вовчиков» в Варзобском ущелье, шести КПП, правда, службу здесь несет 92-й полк дивизии, так что, не пропадем! И точно! Даже пострелять не дали! Только задержали на четыре часа, пока разбирались с завалом в Ягнобском ущелье, уже после Фандарьинского моста. В Айни все пошли прямо, а их машины, да два «чужих» КамАЗа, повернули направо. «Соседи» не слишком нравились, но водители сейчас стремятся держаться военных. Так безопаснее. Так и шли колонной до самого Шахристана. У тоннеля шоссе оказалось перегорожено камнями. Между ними S-образный проезд. Справа и слева от въезда – пулеметные точки на фронте тоннеля. Выше по склону видны опущенные вниз стволы ЗУшек. Бойцы изготовились к бою. Задние

машины остановились задолго до блокпоста, выжидают. Андрей, шедший первым, пропустил вперед бронированный «Урал». Виктор откинул вперед бронешиток на крыше и прокричал:

– Двести первая! Гульча!

Из-за камней поднялся автоматчик.

– Девяносто второй, Вольск! – отзыв был верным. Квочур дал команду трогаться водителю. Малышев снял руку с автомата, воткнул вторую и медленно пополз между камнями. Виктор через окно показал маршрутный лист.

– ВАИ с нами, остальных не знаем.

– Куда?

– Сейчас в Зафарабад.

– Проезжайте! – автоматчик махнул рукой, сзади него кто-то потянул «черепашку» (связанные между собой противотанковые мины). В таком порядке и въехали в тоннель. Освещения нет, на выезде еще один пост, и опять мины. Татьяна, впервые увидевшая такую процедуру, поинтересовалась:

– Что это они делают?

– Мины убирают.

– Какие мины?

– Противотанковые, чтобы никто в тоннель не прорвался и не завалил его.

Татьяна притихла на заднем сиденье, и плотнее прижала дочь к себе.

Все! Последний, Туркестанский, хребет позади, начался спуск в самую проблемную область Таджикистана, Ленинабадскую или Ходжентскую. Здесь стык границ трех «братских» республик Средней Азии. Ленинабад раньше назывался Ходжентом. Когда-то, давным-давно, бог захотел создать рай на земле, и возникла Ферганская долина. «Воткни в эту землю палку, и полей ее водой, и через месяц эта палка зацветет!» Здесь находятся древнейшие города на территории СССР. Ходжент появился где-то в VII веке до нашей эры. Чуть в стороне от него стоят древний Коканд и Фергана. Вот только дружба народов кончилась в 89-м сначала ферганской, затем ходжентской, а потом и ошской резнями. Собственно, с этого и началась гражданская война в Таджикистане. Узбеки, которых стало совсем немало в низовьях Ферганской долины, решили, что пришло время действовать и забирать свое. В Фергане они резали турок-месхетинцев, этих сюда выселили с Кавказа, народ ершистый и большие любители покачать права. До-поры-до-времени это сходило им с рук, затем чаша терпения лопнула. К тому времени СССР успешно разогнал 105-ю воздушно-десантную дивизию, и в Фергане базировалась учебка 103-ей десантной дивизии и транспортный авиаполк имени Гастелло. Учебку вывели в Белоруссию, войск практически не осталось, вот и полыхнуло. Затем узбеки сцепились с таджиками и с киргизами. В обоих случаях зачинщикам не сильно повезло, но «демократическая оппозиция» в Таджикистане объявила, что Правительство республики не смогло обеспечить безопасность граждан, не ввело войска в Ходжент (Ленинабад) и в область, что привело к многочисленным жертвам среди таджиков. Войска, естественно, находились в ведении союзного Правительства, которое приказа на применение не отдало. Им Тбилиси и Баку хватило. Горбачев пальцем не пошевелил, хотя полнокровная 201-я дивизия находилась на территории республики. «Оппы» разгромили ряд отделений милиции, Дустум подбросил оружие узбекам, Раббани – таджикам, и понеслось!

Поэтому Татьяну и Настю пересадили в кузов «Урала», а сами изготовились к бою и к провокациям. Войск здесь не сильно много. Ту сторону держит 22-я ОБрСПН, с этой стороны войск практически нет. Так договорились довольно давно. Почти все войска здесь укомплектованы местными жителями. Фактически: самооборона. Но, пронесло! Уборочная в самом разгаре, все на полях, не до митингов и засад. Хлопок идет!

Почему сюда поехали? А здесь до границы с Казахстаном сорок километров. Казахстан из Душанбе казался глыбой безопасности: ни тебе погромов, ни гражданской войны и Президент за СССР. На словах, во всяком случае.

Переночевали на пеленгаторной станции роты радиоэлектронной борьбы 201-й дивизии. Поболтали со взводным, и тот на карте показал, как они к соседям ездят. В три ночи рванули через границу по проселку, выскочили на шоссе, мимо Хавоса, через Янгиер, но в Гулистане нарвались на «полосатую палочку». Какой-то бдительный гаишник не спал, и попытался задержать машины сразу за жилгородком. Делал вид, что совсем не понимает по-русски. Ага. Так мы и поверили! Ну, а когда попытался вызвать по рации подкрепление, тут его и упаковали. Сразу заговорил по-русски, дескать, это – преступление. Что ничего противозаконного он не предлагал, только предъявить, что находится в кузове. Его положили лицом вниз в кузове «Урала», приставили к затылку автомат, и свернули к Достыку, так канал называется. Через десять минут старшего лейтенанта освободили, вернули ему пистолет, без патронов, правда, и станцию без батареи. Обоймы и аккумулятор на его глазах утопили в канале. Купаться, конечно, придется, но все найдет, если служить хочет.

Через поселок имени Кирова по берегу канала въехали в Славянку, не останавливаясь рванули в Арнасай, хотя планировали здесь дозаправиться. Когда-то это место называлось Голодной степью, несмотря на протекающую неподалеку Сыр-Дарью. С 36-го года началась мелиорация этого района. Теперь здесь выращивают хлопок и рис. Рядом плещется рукотворное море, Чардарьинское. На беду, у Арнасай есть низинка, которую в высокую воду затапливало. А чуть западнее находилась Айдарская низина, куда начал сбрасываться излишек, и там образовалось озеро Айдаркуль. В низинке построили дамбу и мост. Андрей собирался пересечь водохранилище и Сыр-Дарью там. Но, сидящий рядом с ним в «жигулях», радист Алехон Орлов уже перехватил на милицейской волне сообщение о нападении на инспектора ГАИ в Сырдарьинском районе. Чертов старлей добрался до телефона! Не доезжая до Джетысайа пришлось свернуть направо, круглым путем, по проселкам, добраться до Кировского, оттуда через Бирлик в Карсааул. Там, берегом водохранилища, объехать граничащий с Узбекистаном поселок Азаттык, где виднелось скопление машин ГАИ. Те встали у перекрестка, возле заправки. Мостик «Жигуля» выдержал, а вот «Уралу» пришлось демонстрировать выдающиеся способности по проходимости. Проползли на «раздатке» чуть ниже по течению. Выскочили на шоссе в 800 метрах от засады, и на полной скорости рванули к мосту имени Сталина. Справа и слева сплошные такыры и солончаки. Туда не сунешься, хоть и сентябрь, как только слева появилась нормальная степь, свернули туда, и через час были на полигоне у ракетчиков в Аитбузуме. Здесь окончательно рассвело. Остановились. Полигон практически заброшен, от ракетчиков на нем только караул во главе с прапорщиком-казахом, который и живет здесь. В основном караул пасет овец, большая часть которых принадлежит самому прапорщику, да поливают огороды вспомогательного хозяйства батареи. У них несколько тракторов и поливальных машин. Урожай снимают, и их сменяют. А так: солдат спит – служба идет! В 10 километрах севернее есть грунтовка на Чардару, но с этим придется немного подождать. Леха, который Алехон, поймал интереснейший разговор в эфире. Он знает четыре местных языка, у него мать – таджичка, а отец – русский, офицер-пограничник. Всю жизнь по заставам с отцом скитался, вот и выучил. Собирается в Москве поступать в погранучилище. Так вот, на милицейской волне какой-то подполковник-узбек из Сыр-Дарьи разговаривал с кем-то в Ташкенте. Подполковник предполагает, что «вояки» везут что-то очень ценное, не иначе как «золото партии», иначе бы такой большой караул вокруг машины не выставили, и не приставили бы к ней машину ВАИ. Надо найти и досмотреть. Пока машины не обнаружили, но «своих» людей подполковник направил на все дороги. В Джетысайском районе Казахстана больше сорока населенных пунктов, все их проверяют «узбекские товарищи». На Арнасайской дамбе машины не появлялись, мимо постов в Азаттыке не проезжали. Просил «товарища» подключить людей

в Чимкенте. В общем, идет облава. На что Виктор сказал, что не то утопили в канале. Топить надо было говно. Машины укрыли под маскировочной сетью. Вместе с Виктором, прапорщик-ракетчик на его «москвиче» отвезли Татьяну и Настю в Чимкент в аэропорт. Купили им билеты на Москву, Татьяна дала телеграмму свекрови в Ватутинки. «Игра» пошла серьезная, совсем не женская. Виктор и Жармангул вернулись к вечеру. С пацанятами несколько сложнее. Их можно только отправить назад, но они с личным оружием... Могут не доехать. Придется прорываться вместе до какой-нибудь воинской части. Капитан поговорил с ребятами, дал время подумать, но его не понадобилось.

– Тащ капитан. Мы же два года с Вами, так что мы до Москвы. А легкой поездки никто и не обещал.

Собрались, купили у Жармангула барашка на дорогу и тронулись. В Чардаре три моста через Сыр-Дарью и два через канал. В город не заезжали, степью, мимо аэродрома, выехали на старый мост. Он ведет в тупик, с него надо поворачивать налево, как раз к посту ГАИ. Жармангул сказал, что мост «Урал» выдержит, только в дырки не попадите. С моста направо и попадете в старую Чардару. На выезде – заправка, поста ГАИ нет. И 25-я дорога на Арысь. Вновь на правый берег не возвращайтесь, а грунтовыми идите к Сары-Озеку. Он уже в другой области. Мостик, конечно, хлипковат, хоть и бетонный, да и перекрыт бетонными сваями оказался, но справились быстро. Внаглую остановились на заправке и дозаправились в Карлыгаше. Гады, больше полутонны не дают! Пришлось с двух колонок заправляться. И пошли по дороге между сплошных рисовых полей. Поселки здесь редкие, все квадратно-гнездовым способом заселены. Это была пустыня Кызыл-Кум, знаменитый «Барса-Кельмес» – «пойдешь-не-вернешься». Несмотря на то, что некогда полноводная Сыр-Дарья ужалась до небольшой речушки, люди здесь живут. Плавней, правда, почти не стало. За Баиркумом дорога пошла на правый берег, а бездорожье прямо. Попылили дальше. У Кок-Сарая дорога ненадолго вернулась под колеса, и к утру колонна машин пересекла границу Кызыл-Ордынской области. Еще через два часа напротив городка Жанакурган остановились на дневку. Наломали саксаул, припасенный у Жармангула, шашлык к тому времени уже замариновался. Андрей пристроился вздремнуть в тени «Урала», но мирно поспать не удалось.

– К нам гости, три машины, одна милицейская. – послышалось из станции на плече. Пришлось всем набрасывать на себя броники и досылать патроны в патронники. Виктор предъявил документы. Их заметили с поста ГАИ перед мостом. Ориентировка пришла и сюда. Майор милиции был достаточно вежлив, но вот «сопровождающие его лица», с битами для бейсбола в руках, доверия не внушали. Майора, отдельно от остальных, провели к машине и открыли кунг. Он убедился, что кроме металлических шкафов в машине ничего нет. Документы были оформлены корректно. Пока разговаривали, подъехали еще машины с бейсболистами. Пришлось сержанту Пархоменко немного поднять пыль под ногами у вновь прибывших, рвавшихся открыть сейфы. Участие пулемета организаторы бейсбольного матча не предусматривали. Раздался свисток мгновенно побелевшего майора. Он быстро затараторил по-казахски, объясняя участникам матча, что дыры от ПКМ плохо совмещаются со здоровьем спортсменов. Пришлось припахать «мента», который обеспечил беспрепятственный проезд через переезд, дозаправку и проезд через городишко. Но отдохнуть не дали, и шашлык подгорел малость на одной стороне. Еще через восемь часов свернули к Ленинску. Долго препирались на КПП, наконец воинское братство сработало, разрешили по внешней дороге доехать до улицы Бармина. Там еще есть действующие казармы воинских частей, которые не успели выехать на новые места службы. Там, дескать, устроитесь.

– Как там в Курган-Тюбе? Я служил там до 89-го? – спросил один из офицеров.

– Постреливают, но стало полегче.

– Доигрались в перестройку.

Автопарк какой-то части и шесть коек с голыми матрасами и старыми ватными подушками. Сон урывками, как в карауле. С утра передали, что Виктора и Андрея вызывают в комендатуру. Полковник-комендант как отрезал:

– Чтоб через час духу вашего не было в городе! Ишь, развоевались! Я вас не видел, и в городе вы не останавливались.

– Есть! – отковыряли оба и вышли под уютную тень деревьев. Через западный переезд, там по грунтовке до шоссе, и «погнали наши городских!». Жара, весь горизонт в мареве, через три часа у Аральска свернули в степь, объехали его, и выехали вновь на шоссе. Еще девять часов до Карабутака, там заправились, за доллары, свернули направо, и степью ушли в Россию у озера Косколь. Дорог здесь нет, одни направления, выехали к совхозу Караганда. Оттуда добрались до Домбарово, где в в/ч 45195 заправились по воинскому требованию до предела. Все отоспались в нормальных условиях, отдохнули двое суток, отправили телеграммы и письма, что добрались до России. Там же сменили бланки требований (они опять поменялись, но до Таджикистана эти бумажки не долетели). Оставалось еще две тысячи километров до Москвы, но все немного расслабились. Считай дома! Впрочем, капитан Хитров, БАОшник, рассказал, что на дорогах очень беспокойно, появились бандиты, которые подставляют ржавые «копейки» под аварии, а затем требуют мзду и «ставят на счетчик». В общем, просветил! А то уже хотели номера сменить на гражданские. Квочур провел небольшое ТО обеим машинам, и двинулись дальше. Действительно, пришлось еще пару раз применять оружие, один раз перед Бузулуком, второй – после Тольятти. Но, добрались! Наконец, родной до боли забор вокруг городка, КПП, через которое не пропустили обе машины. Пришлось пешком идти до 48-го дома. Там, после обнимашек и поцелуев, мама сбегала к соседям, и появился пропуск на машины. Одну из них разгрузили в отцовский гараж, остальное вывезли в Щапово на дачу. 18-го сентября 1993-го капитан Старинов официально вышел в запас и получил серпастый и молоткастый советский паспорт. За два дня до этого проводили в Николаев бывшего старшего прапорщика Квочура. Четырех военнослужащих в/ч 07832 направили в 45-й полк ВДВ. Им оставалось служить чуть больше месяца. Андрей тогда не знал, что двоих из них не станет уже 3 октября.

События октября месяца проскочили мимо него, он занимался поиском квартиры и работы. Сунулся было в Союз ветеранов Афганистана, но там находился подполковник из штаба 201-й, который служил в Кундузе в 80-81-м. Он что-то сказал на ухо зампреда, что-то такое, после чего последовало предложение зайти попозже. Пожав плечами, ротный вышел и никогда более не переступал порог этой организации. Союз офицеров запаса запомнился большим скоплением народа, непрерывным митингом, все выступающие клеймили Борю и его ставленников, и требовали, требовали, требовали... Неисполнимого. Сказалось то обстоятельство, что три года он просидел безвылазно в горах, не бывая даже в отпуске в России. Тем более, что жена из Душанбе. Дача в горах, была. Очень милые и интеллигентные родители жены, были. Вся информация только через официальные каналы и редкие рассказы тех, кто вернулся с Родины. Короче, полное искажение реальности, но злость, страшная злость на то, что все развалили, за кровь на улицах, бессмысленные приказы и глупейшие статьи на первых страницах главных газет страны и республики. Совершенно не верилось, что страной управляет стадо глупцов, слепцов и предателей. То, что это так, станет известно несколько позже. Поэтому принимать какие-либо решения по поводу того: чьей стороны держаться, ротный не стал. Решил присмотреться, и лишь когда увидел выстрелы прямой наводкой по зданию Верховного Совета, то понял, что его решение запоздало. Андрей замкнулся, и сосредоточился на личных делах.

Глава 4. Одиннадцать лет спустя

Нашел и приобрел у подполковника ВВС в Клину трехкомнатную квартиру. Его он знал по 41-й авиаэскадрилье. Вертолетчик был отличный, но родом из Прибалтики. Уезжал на Родину, сошлись на 6000 у. е... В заброшенных деревнях Калининской области, пардон, Тверской, переименовали, купил старинный дом, чудом переживший Отечественную войну. Используя документы кооператива жены организовал поставки пряностей из Ферганы и Гиссара. Саму Татьяну направил в Турцию и Египет, челноком, и открыл для нее небольшой «салон» кожаных и меховых изделий. Несколько раз прокрутил деньги в «Алисе» и «МММ». Крутил осторожно, несколькими мелкими вкладами, чтобы не привлекать внимания. Затем резко свернул эту деятельность. 300 % навару. Наличная сумма в у.е. возросла до первой шестизначной цифры. Половину из них он вложил в поставки из юго-восточной Азии комплектующих для компьютеров. Нашел лохматого и круто запойного еврея-компьютерщика, который просветил его по поводу устройства ПК типа АйБиЭм, торговых марок и офшорного бизнеса. Закупили левый лейбл торговой марки Хьюлетт Паккард, организовали поставки оборудования из Таиланда и с Филиппин, и подписали контракт на поставку компьютеров в «Инкомбанк». Для начальства – белой сборки, для остальных – желтой. Все остались довольны, особенно бухгалтер, которая чуть не ушла с крупной суммой наличности. Не срослось у нее. Проблем подкинула и супруга: до определенного времени у нее все шло хорошо, но как только преодолела величину суммы закупки в 20 000 долларов, так ее «пробросили» поставщики. Пришел бракованный товар. Андрею объяснили, что с женщиной в Турции серьезных дел никто иметь не будет. Надо было самому ехать и показать, что она только менеджер, а работают господа турецкие предприниматели с ним. Так и поступили. Съездили отдохнуть в Анталию, и немного порешали дела. Затем заехали в Египет и провели там профилактическую беседу. Отношения были восстановлены, товар заменили тремя поставками. Потери, естественно, были, но не смертельные.

Естественно, что его деятельность не ускользнула от зоркого взгляда определенных структур, которые интересовались «охраной частного бизнеса». Они появились практически мгновенно: «Здравствуйте, я – Ваша тетя!». Первым «посетителям» была назначена «стрелка», но они до нее не доехали. Их автомобиль оказался не бронирован, и его содержимое перекочевало в Истринское водохранилище. Впоследствии, в Тверской области нашлось немало сослуживцев Андрея, которые постепенно взяли под контроль не только компании Андрея, но и его союзников. В общем, через 11 лет Андрей постепенно превратился в предпринимателя средней руки. Доступ к газу и нефтеперекачивающим мощностям он, конечно, не получил. Но уверенно держал свою нишу в подмосковной и московской торговле, вложил деньги в систему гипермаркетов и занимался, в основном, оптовыми поставками всего и вся из Европы и Азии. От продовольствия до автомобилей. Супруга родила еще одного ребенка и вышла из бизнеса, занявшись воспитанием подрастающего поколения: взяла обоих на семейное обучение и целый день отдавала детям. Она – педагог по специальности. Ему, тоже, не забыли основной специальности: началась первая Чеченская, и сразу в его офисе появился «вербовщик», пообещавший «некоторые проблемы в бизнесе», если он не примет его предложения еще немного послужить в войсках специального назначения, но теперь в Ханкале. «Просто командировка! На шесть месяцев, и переход в старший офицерский состав! Подумайте!»

– Это не моя война, майор. Я свое отвоевал, достаточно...

– Ты сейчас сделал ошибку, капитан... Большую ошибку!

Но, ничего не произошло, разве что под домом появился тир, и Андрей возобновил занятия стрельбой, плаванием, бегом на длинные дистанции и единоборствами. Поддерживал себя в форме, плюс ненавязчиво предложил бывшему «альфовцу», работавшему в охран-

ном предприятии, принадлежавшем Андрею, немного повысить уровень подготовки самого Андрея за существенную прибавку в жаловании. Удалось легализовать ношение оружия, правда, не без взятки. Памятуя о гражданской войне в Таджикистане, капитан не желал встречать ее с голой задницей, как это было тогда в Душанбе. А обстановка в стране накалялась, как справа, так и слева. Но жизнь продолжалась, страсти кипели чуточку в стороне от Клина, он удачно приподнялся на кризисе 98-го, за счет «форс-мажора», и довольно быстро переключился на новых поставщиков. «Маленькая империя» чуточку распухла, и ему стало тесновато в Клину. Начал осваивать Москву и регионы. Наконец он услышал: «Я ухожу...», и внутренний голос отчетливо проговорил: «Падлюка, это надо было говорить в 93-м!».

После появления сына, когда тот дорос до двух с половиной лет, супруга решила «показать им мир». Стала завсегдатаем туристических агентств, повесила в домашнем кабинете мужа политическую карту мира, и вместе с детьми старательно заштриховывала посещенные страны. Изредка и Андрей принимал участие в этих вояжах. Он еще не успел полностью переложить нагрузку на плечи подчиненных, и многое «тянул» сам. Но мысль о том, что это необходимо сделать, уже пульсировала, и он подбирал варианты превращения себя в рантье. Человек, все же, несколько ленив, по умолчанию.

В качестве объектов, которые обеспечат часть притязаний на бутерброды с черной икрой на завтрак, были выбраны несколько достаточно успешных компаний, в первую очередь, в энергетике. Но в одну корзину яйца обычно не складывают, поэтому рассматривались и другие предложения. Из «официальных источников» (непосредственно от бывшего командующего 40-й армией, который в поте лица осваивал бюджет Московской области второй срок подряд) ему стало известно о грядущей приватизации Мособлэнерго. Имея инсайдерскую информацию, Андрей начал копать в этом направлении, правда ему подсунили из Администрации области страшно болтливого (слава богу, не по делам, просто он не умолкал ни на минуту) молодого человека. Так вот этот сынок депутата Госдумы летом прошлого года отдыхал в Словении, и был в восторге от этого места. Дешевато, и дешево, и отличная еда, съездил на экскурсии в Италию и Хорватию.

Как назло, зачем-то в офис заявила супруга. Она в этой части Европы еще не была. Молодой человек зашелкал своим цифровым «Кодаком», показывая фотографии. Татьяна поинтересовалась ситуацией с гражданской войной в соседних странах и присутствием войск НАТО в качестве миротворцев. На что ей было сказано, что он был в прошлом году, и все было чудесно, а в этом году Словения вступила в НАТО и в Евросоюз, поэтому: «Какая война? Вы о чем?». С этого момента супружница углубилась в изучение страны вероятного посещения, начала выяснять необходимые условия для отдыха и «включила бензопилу» по поводу того, что Андрей совсем себя не бережет, и что уже два года он никуда с ними не ездил. Пилили его почти два месяца, в итоге в сентябре он сдался. Но лететь самолетом категорически отказался.

– Тань, с меня хватило прошлого раза, когда летали в Катманду, и там ездили на какой-то развалюшке «Грейт Уолл», которая еще и сломалась по дороге. В Любляну едем на своей. Это недалеко.

– Хорошо-хорошо! Я завтра съезжу к ним в посольство и продлю тебе визу. Это недалеко от Ленинградки. У тебя вечно виза заканчивается, как только куда-нибудь собираемся. Нет чтобы Тамаре сказать, чтобы она за этим следила.

– Прошлый раз Тамара и продлевала. Ладно, не ворчи. Свою тоже отгони на станцию, пусть ТО проведут.

– А зачем нам две машины?

– Потому, что возьмем и катер, и кемпер. На море едем! Куда я всю свою амуницию положу?

В общем на сборы ушло более недели, наконец, ранним сентябрьским утром тронулись в путь. Бабье лето! Лишь покрасневшие клены выдают, что лето кончилось. Заднее сидение у W461-400CDI сложено, в багажник напиханы акваланги, компрессор, гидрокостюмы, ружья, спиннинги и прочие причиндалы для отдыха на море. 14-тилетняя Настя на правом сиденье болтает с мамой по станции, слушает музыку через телефон. У Андрея в салоне армейская простота: выход вентиляторов салона, четыре ручки управления вентиляцией, подогревом и климат-контролем, встроенный GPS-приемник, две точки крепления для раций и пепельница. Правый подлокотник короткий, место занято ручкой мультипликаторной раздачи и кнопками управления блокировкой колес. Чисто военный вариант 2002-го года знаменитого «Гелентвагена». Из дополнительного оборудования только «кондишн», машина была предназначена для Африки. Наверху большой багажник с ограждением, с точками крепления штатных дополнительных канистр, отведенными местами для коробок с боеприпасами. Наверх ведет штатная лестница. Глубина брода – 1.2 метра, четыре фута. Воздухозаборники идут справа и слева от ветрового стекла и уходят под капот. Там восьмицилиндровый V-образный дизель с электронным управлением впрыском, четыре литра, 250 сил, очень экономичный. У жены – «паркетный внедорожник» Лэнд Ровер Рэндж Спорт, почти 400 сил под капотом (сама выбирала, маленькие женщины любят большие автомобили). Все навороты, бензин (это удобно, потому, что моторы на лодке бензиновые и тоже много жрут). Купили его в Москве в прошлом году. Беленький, с белой кожей внутри, чистенький, по буеракам на охоту с ним никак, сядет. Верхнего багажника нет, даже и не покупали. В заднем багажнике валяются две поперечные опоры с креплениями для лыж к штатным релингам на крыше. Андрей тянул за собой семиметровый Tabbert Baronesse – не кислый, такой, кемпер, малогабаритная шикарная квартира на колесах, а у супруги на прицепе болтался 6-тиметровый норвежский «боу-рэйдер», достаточно универсальный катер, как для рыбалки, так и для отдыха на воде. Андрей, втайне, гордился своим оборудованием для охоты, рыбалки и туризма, и денег на это не жалел. Хобби, человек обязан иметь хобби.

Из-за прицепов и польской таможни добирались с двумя ночевками: в Бресте и Кошице. Польша, наконец, вступила в Шенген, но посты на границе, и восточной, и западной, не сняла. Забабахались стоять в очереди, уехали в город Брест и там переночевали. Вернувшись с утра, границу переехали только после двенадцати. Затем постояли на переходе в Словакию. Пришлось останавливаться в Кошице в кемпинге на трассе, так как дамы, Настя пересела к маме поближе к приемнику, CD-проигрывателю и радио, сказали, что вымотались, хотят есть и спать. Мужики, двое, были готовы остановиться только у моря, но желание женщины – закон для настоящего мужчины.

Дальше началось самое интересное! Эта чертова Словения владеет 35 километрами побережья Триестского залива в Адриатическом море. Остальное принадлежит Италии и Хорватии. Каждый миллиметр побережья продан и находится в частной собственности. Кемпинг – один! И цены там забубенные! Пляжи все каменистые, даже не галька, как в Крыму и на кавказском побережье Черного моря. В Хорватии стоят «миротворческие силы НАТО». Там идет гражданская война между сербами, хорватами и маслюдами. От гостиницы до хорватской границы пара километров. На переходе требуется заплатить два евро. На побережье никакой войны нет, но куча полиции и низкие цены на стоянки. Отель запросил за четыре места 120 евро или 250 долларов в сутки. Номер на четверых стоил сотню. А на той стороне стоянки по пять евро за место и доступ к морю при наличии квитанции об оплате. Через сутки Мерседес и два прицепа перекочевали на хорватскую территорию. Вторым немаловажным приколом состоял в том, что все пляжи возле отелей были огорожены сплошной сеткой с буйами на расстоянии 20-ти метров от берега. Песчаных пляжей нет совсем. Сплошная галька и камни. Ну и где при-

кажете макаться в воду с аквалангом? Плюс к этому, несмотря на оплаченный налог на лодку, уходить с нее под воду в одиночку запрещалось. Кто-то должен был сидеть в лодке и иметь сертификат спасателя! Выплатив за три дня семь штрафов за свои неправильные действия, всё купание перенесли на территорию Хорватии, где эти правила не действовали! И они рвутся в ЕС и НАТО! Идиоты! Андрей уже четко решил, что по возвращению в Москву набьет морду сынку депутата, который подвиг его жену на этот подвиг.

Тем не менее, место для купания выбрали: дикий пляж, наверху одинокая вилла с бассейном, в которой, похоже, никто не жил. Есть спуск к воде для трейлера с лодкой. Никто не сечет: чем ты там в море занимаешься, один или в компании. Жить можно. Даже рыбу и шашлыки жарить на берегу никто не запрещает. В общем, освоились, отдыхают. В ближе к ночи возвращаются в пятизвездочный отель, по факту трехзвездочный, если относить его к английским отелям. Но, с круглосуточным обслуживанием.

Глава 5. Все пошло не так, как представлялось

В один из вечеров Андрей уселся в катер и ушел бить ромбовидную камбалу на фонарик. До и после захода солнца туча этой рыбы поднималась из глубины и укладывалась на песчаное дно, перекрашиваясь под песок. Без фонаря ее не видно, а фонарь действовал магически: начинали светиться глаза, и кожа сразу темнела, показывая темный ромб небольшой рыбы. Граммов 400–500. Встречаются особи и до трех кило. Накалывать ее острым было сплошное удовольствие. Правда, глубоковато, порядка 15-ти метров. Десяток рыбешек – отменный ужин всему семейству. Особенно с печеным картофелем. Вкус – обалденный! И чистится быстро. Звук высокооборотных двигателей возник вдалеке, и он приближался. Андрей всплыл, нырлял без акваланга, и на спине поплыл к катеру. Хрен его знает, где пройдет катер. Если на всплытии, то можно и под винты попасть. Но катер прошел в стороне, большой, океанский. На борту черной краской нанесено RC4582P. Зелено-бело-красный флаг, Италия, кажется. Андрей продолжил нырять за рыбой. Через полчаса катер прошел обратно. Было уже темно, но почему-то на берегу зажглись фары большого числа автомобилей. Там небольшой кемпинг, полтора десятка авто и кемперов с немцами и австрийцами. Андрей выбрал якорь и направился к берегу. Улов был отличным, надо будет соседей по кемпингу позвать. Прошлым вечером давали попробовать жареную камбалу их детям. Сегодня ожидался ажиотаж по поводу удачной охоты. Небольшой и невысокий причал на берегу, покрытый довольно скользкими досками. Толпа народа там, где обычно останавливается его семейство. Полиция, стрелянные гильзы от «парабеллума» под ногами. Он поднял одну, но тут же подскочил полицейский в ярко-желтом жилете и что-то затараторил на сербско-хорватском. А потом он увидел Таню и Сашку. По ним били в упор, длинными очередями. Таню разрезали, практически, крестом. А чем им сын помешал? Он почти не разговаривает, так, мог составить простое предложение. Ощущение было такое же, как в 91-м, когда увидел тестя и тещу, в полностью вынесенной квартире, и с перерезанными пчаками шеями. Задергался левый глаз. Женщина справа говорила по-немецки, что была еще девочка, но ее забрали на катер. Полицейские машины роились наверху, возле виллы. Здесь немногочисленное количество рядовых полицейских. Основное убийство произошло там, а здесь убрали непрошенных свидетелей. Убийцы пришли на большом белом катере, и ушли на нем. Через два часа Андрей подписал какой-то протокол. В нем было зафиксировано, что он ушел в море двумя часами раньше и пришел позже. И больше ничего не видел. Татьяну и Александра увезли, сам он сел в белый «Ровер» и уехал в гостиницу. Оттуда дал телеграмму Виктору в Николаев, и перевел ему на карточку 10 000. «Срочно приезжай Копер Словения. Загляни почту. Андрей».

Через мать в течение первой недели после убийства организовали запрос в Интерпол по поводу похищения гражданки РФ. Сам Андрей светиться в этом вопросе не стал: надежд, что Интерпол поможет – не было.

Виктор приехал на «Урале» через восемь с половиной суток. Груз: художественные стаканы и химическая посуда Клинского завода химического стекла, бывшего, естественно, теперь он называется по-английски: ООО «Эй Джи Си Флат Гласс Клин».

– Сутки на польской границе стоял! – выматерился Виктор. – Все выясняли: на хрена Европе химическая посуда.

– Выгружали?

– Нет, пару коробок вскрыли, поставили на отстой, а потом пропустили.

– Отлично! А то я тут совсем голый, почти.

– Почту я прочел. «Кто?» – выяснил?

– Почти. Ндрангета. Вон в том домике на горе итальянская полиция скрывала свидетеля по делу Колуччо, он – босс «Ндрангеты». На свободе, и где скрывается неизвестно. Предполагают, что юг Италии.

– Че за зверь? Кто такие?

– Бантики, мафия. Из Калабрии. Это на самом юге, возле Сицилии. Но на материке.

– Так что, в Италию?

– Туда, только стеклотару придется выгрузить. Больше этот фокус не пройдет. Солнце зайдет и займемся.

До самого утра возились с разгрузкой «Урала», чтобы добраться до основного арсенала. Затем чистили оружие. Кое-что Андрей привез с собой в «Гелентвагене», но для работы этого было недостаточно. Противник был серьезным и отлично вооруженным. С ним итальянцы справиться не могли. Требовались другие подходы. Андрей уже смотался на тот берег Адриатики и обнаружил искомую яхту. Она стояла в Дарсена ди Римини. Пустая. Светиться Андрей не стал, немного понаблюдал за катером, но там никто так и не появился. Наверняка «никуда из порта не выходила», а сунешься, мгновенно попадешься на крючок. Зато выяснил, что означают буквы на борту: яхта зарегистрирована в Реджо-ди-Калабрии, в столице провинции Калабрии. Здорово мешал языковой барьер: Андрей говорил только по-немецки, со словарем, точнее, с разговорником, что-то вроде этого:

«У вас можно купить немножко бронзы для личных нужд? – Kas oleks võimalik osta veidi pronksi isiklikuks tarbeks? (Кас олекс выймалик оста вейди пронкси исикликукс тарбекс?)

Я не покупаю эстонские товары. Дайте мне русской водки – Ma ei osta eesti kaupa, palun mulle vene viina! (Ма эй оста эести каупа, палун муллэ вэнэ вийна!)

Я хотел бы арендовать место на этой площади. И мне нужен скульптор – Soovin rentida maad siin väljakul. Vajan skulptorit! (Соовин рентида маад сийн вялякул. Ваян скульпторит!)

Скажите, а много ли в Эстонии еще памятников? – Kas Eestis on veel palju mälestusmärke? (Кас Эестис он веел палью мялестусмарке?)

Давайте вместе что-нибудь сломаем – Lammutaks midagi koos! (Лаамутакс мидаги коос?)

Добрый день, мы – молдавские демонстрационеры. Говорят, у вас есть работа? – Tervist! Oleme demonteerijad Moldovast. Kas tööd leiduks? (Тэrvист! Олеме демонтеериад Молдоваст. Кас теед лейдуks?)

Вы не подскажете, в Таллине можно купить топливо для танка? – Kus oleks võimalik osta kütust tanki jaoks? (Кус олэкс выймалик Таллиннас оста кютуст танки jaoks?)

Не арестовывайте меня, я не русский – Ärge aresteerige mind! Ma pole venelane! (Аpre аретээриге минд! Ма полэ вэнэлане.)

Вы не подскажете, зачем к вам приехал Церетели? – Miks Tsereteli siia sõitis? (Микс Церетели сийа сыйтис?)».

Этот, правда более поздний, но актуальный. Благо, что сербско-хорватский – это язык славянской группы. А под граппу местные мужики становятся смелыми и разговорчивыми. Правда, преобладание хорватов на этой территории требовало соблюдать осторожность в высказываниях. Но, поймав за столом вечером в окрестностях мужика в форме с якорями, под можжевельник допросил его с пристрастием. В результате узнал много интересного про ндрангету и их связи с перевозчиками в этом регионе. В Словении мало писали о том, что произошло в соседней стране, поэтому никто не связывал его присутствие с расследованием массового убийства. А вот у соседей эти события было лучше не упоминать. Зато бардака там было побольше и была нормальная возможность снимать удобное жилье для Виктора. Для «надеги» Андрей зарегистрировал в Загребе представительство туристической компании из Клина, которое создал в свое время, чтобы не переплачивать за вояжи Танечки. Все начали предлагать наперебой недвижимость, отнятую у сербов. Не самую луч-

шую, все лакомые кусочки были уже разобраны. Естественно, после этого возле него появился и офицер полиции. Он неплохо говорил по-русски, заканчивал Академию в Москве, вот и приставили. Примерно одного возраста с Андреем. Хорват, но без нацистских тараканов в голове. В общем, сошлись на том, что две прекрасных страны разорвали и разворовали. Через некоторое время он свел Андрея с капитаном уголовной полиции, который вел следствие по делу, где эпизодом проходило убийство его жены и сына. Кстати, похищение дочери в этот эпизод не входило, хотя больше всего Андрея сейчас волновала судьба дочери. Мертвым уже ничем не поможешь. Познакомиться с делом не дали, но дали имя Vangelo o Vangelista ндрины, которая по мнению хорватской полиции произвела нападение на свидетеля. Убитый свидетель входил в нее. Уничтожение предателя всегда ложится на плечи ндрины в которой это произошло. Пока этого достаточно. Надежно запарковав «Урал», на двух машинах двинулись на восточное побережье Италии. Требовалось и там найти место для проживания, склада и координационного пункта. В Москве по его просьбе вышли на председателя Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств (*Госнаркоконтроль*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.